

Ю Хэ не упомянул о двухстах тысячах призовых, сказав лишь, что участие в испытании даст ему шанс пообщаться с мастером Мэном во время прямой трансляции.

Фу Юньчжэн дезинфицировал подставку для телефона спиртовой салфеткой и вздохнул: «Ты действительно преданный поклонник мастера Мэна».

Ю Хэ с помощью обойного ножа разрезал желтую ленту на посылке и достал коробку с черными масками. Он примерил одну из них и посмотрелся в зеркало: «Мастер Мэн действительно удивительный. С тех пор как я стал каждый день мочить ноги в его ванне для ног, по ночам ноги не так мерзнут».

При чем тут ванночка для ног?

Не желая гасить энтузиазм Ю Хэ, Фу Юньчжэн согласился: «Действительно».

Ю Хэ заметил: «Мастер Мэн на самом деле является внешним учеником практикующего ТКМ Шэнь Саньчжэня, Шэнь Ханя. Вы знаете о нем? Он приглашенный профессор в университете Фэнчэн, специализируется на акупунктуре и туйна-массаже».

Фу Юньчжэн был немного удивлен: «Он ученик Шэнь Ханя?»

После того как Фу Юньчжэня парализовало, его лечил Шэнь Хань. Несколько дней иглоукалывания принесли заметное улучшение, что позволило Фу Юньчжэню решиться на третью операцию. Однако результаты третьей операции оказались не столь желанными.

Вернувшись, Шэнь Хань больше не стал лечить Фу Юньчжэня, заявив, что тот слишком нетерпелив, а нетерпение непродуктивно, когда речь идет о традиционной китайской медицине.

Сейчас старому господину Шэню восемьдесят четыре года, он всю свою жизнь помогает миру и имеет очень престижный статус в области медицины. Он весьма темпераментен - если он решает не лечить кого-то, никто не может переубедить его в обратном.

Несмотря на то что истории о воскрешении мертвых и исцелении костей очень увлекательны, Ю Хэ знает о Шэнь Хане не из-за медицинских навыков старого господина Шэня, а благодаря истории о прозвище Шэнь Саньчжэня, рассказанной мастером Мэном.

Эта история имеет несколько фантастический элемент, и неясно, правда это или нет. Тем не менее Ю Хэ всегда слушает ее с большим интересом.

История восходит к временам кампании «Четырех стариков», когда было разрушено множество храмов и святых, что привело к необычайно большому числу одержимых. В старой поговорке это называлось не «одержимость», а «околдованность».

Легкие симптомы включали в себя простуду, недомогание, рвоту и диарею. Более тяжелые случаи включали бессвязную речь, агрессивное и жестокое поведение. В самых тяжелых случаях люди теряли контроль над своими словами и действиями, как будто становились кем-то другим.

В традиционной китайской медицине одержимость называли не одержимостью, а истерией. Поскольку это считалось медицинским состоянием, его можно было лечить. Легенда гласит, что в молодости Шэнь Саньчжэнь лучше всего умел лечить истерию иглоукалыванием. Независимо от степени одержимости, для излечения достаточно было двух игл.

«Никто никогда не видел, чтобы он использовал третью иглу, - торжественно заявил Ю Хэ, - потому что третья игла отнимает жизнь у призрака или демона. Это было бы слишком пагубно для моральной целостности человека. Обычно к тому времени, как он вводит вторую иглу, призраки и демоны уже знают, что с Шэнь Саньчжэнем лучше не связываться, и уходят сами».

Ю Хэ пересказал историю, которую услышал от мастера Мэна.

Около шестидесяти лет назад одна женщина в деревне заявила, что в нее вселился дух лисы. Шэнь Саньчжэнь оказался рядом и был приглашен на помощь. В то время он был молод и сразу приступил к работе, не задавая вопросов. Первая игла была введена прямо в точку Жэнь-Чжун, между носом и верхней губой женщины.

Дух лисы был невероятно силен, и вместо того, чтобы испугаться, он раскрыл свою сущность и стал угрожать Шэнь Саньчжэню. Однако как только вторая игла была введена в грудь женщины, лисий дух тут же подчинился, стал кланяться и молить о пощаде, повторяя: «Я уйду, я уйду прямо сейчас».

Увидев это, Шэнь Саньчжэнь убрал иглы, и женщина вернулась к нормальной жизни.

Ю Хэ рассказывал эту историю с большим энтузиазмом: «Но вот в чем загвоздка. После ухода Шэнь Саньчжэня дух лисы вернулся, причем еще более агрессивный, чем раньше. Семье ничего не оставалось, как снова пригласить Шэнь Саньчжэня. На этот раз он не сказал ни слова. Он просто шлепнул футляр с иглами на стол, и дух лисы, узнав его, сказал: «Это снова ты?», а затем, не дожидаясь, пока Шэнь Саньчжэнь начнет работать с иглами, скрылся. Истерика женщины была излечена на месте».

<http://bllate.org/book/15218/1343197>